

УДК 159.9:371.12

АВТОРИТАРНОСТЬ, ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ, ДОМИНАНТНОСТЬ И АГРЕССИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Л.С. Павлова

Филиал Тверского государственного университета, в г. Нелидово

Рассматривается понятие профессиональной деформации личности учителя, раскрыта динамика её проявлений в профессиональной деятельности и поведении. Описываются результаты эмпирического исследования проявлений профессиональной деформации личности учителя: авторитарности, доминантности, демонстративности, педагогической агрессии.

***Ключевые слова:** профессиональная деформация личности, авторитарность, доминантность, демонстративность, педагогическая агрессия.*

В современном обществе предъявляются значительные требования ко всем аспектам деятельности учителя: знаниям, педагогическим умениям, способам деятельности, возрастает значимость творческих возможностей личности учителя, а также требования самой личности к профессии как средству самореализации, самовыражения. Антитезой саморазвития в научной литературе выступает профессиональная деформация личности.

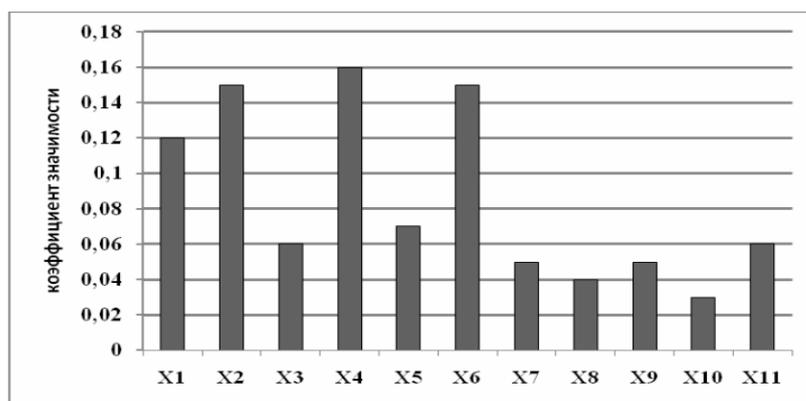
Устойчивый интерес к различным аспектам профессиональной деформации личности учителя объясняется, с одной стороны, комплексом психологических и социальных вопросов, связанных с жизненным путем этих людей, а с другой – проблемностью и нерешенностью многих важных сторон этого феномена. От профессиональных и личностных особенностей учителя зависит не только качество обучения, но и развитие личности ученика. Вместе с тем гармоничные взаимоотношения профессии и личности человека – это залог здорового общества в целом и оптимально выстроенного существования конкретного человека в частности.

Теоретический анализ позволяет нам определить профессиональную деформацию личности учителя как многоуровневую систему адаптации личности к условиям социума (прежде всего к условиям и требованиям труда) и способам преобразования собственной жизнедеятельности в конкретной ситуации в соответствии с психологическим опытом личности. Следствием профессиональной деформации личности учителя выступают социально-психологические

изменения сложившейся структуры деятельности и личности, нарушающие целостность личности, снижающие её адаптивность, порождающие профессионально нежелательные качества, изменяющие поведение учителя и негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с окружающими [2, с.103; 3, с.178; 4, с. 179].

Феномен профессиональной деформации личности учителя школы имеет сложную динамику проявлений в профессиональной деятельности, поведении. Процесс начинает проявляться как временные негативные психические состояния и установки, затем начинают исчезать положительные качества личности. Впоследствии негативные психические качества, изменяющие личностный профиль профессионала, «заостряются», что означает устойчивую деформацию личности [1, с.103].

Структура профессионально-типологической деформации личности учителя включает разнозначимые её проявления (агрессия, доминантность, ролевой экспансионизм, авторитарность, дидактичность, демонстративность, социальное лицемерие, консерватизм, педагогическая индифферентность, поведенческий трансфер, догматизм), что поставило перед нами вопрос об их значимости для субъекта профессиональной деятельности на различных этапах жизненного пути. Экспертная оценка содержания проявлений профессиональной деформации личности учителя позволила нам выделить среди них наиболее значимые и провести их кластеризацию. В состав группы экспертов (8 человек) входили преподаватели Тверского государственного университета, специалисты отдела образования администрации Нелидовского района, директора и завучи школ г. Нелидово Тверской области. Результаты ранжирования экспертами проявлений профессиональной деформации личности учителя представлены на рисунке.

Результаты ранжирования экспертами проявлений профессиональной деформации личности учителя:

x₁ – агрессия педагогическая; x₂ – доминантность; x₃ – ролевой экспансионизм; x₄ – авторитарность; x₅ – дидактичность; x₆ – демонстративность; x₇ – социальное

лицемерие; x_8 – консерватизм педагогический; x_9 – педагогическая индифферентность; x_{10} – поведенческий трансфер; x_{11} – догматизм.

Из выделенных проявлений профессиональной деформации определялись наиболее значимые, для которых коэффициент значимости (K_j) больше критической величины коэффициента значимости ($K_{кр}=0,09$). С точки зрения экспертов, наиболее значимыми проявлениями профессиональной деформации личности учителя являются: авторитарность – весовой коэффициент $K_4=0,16$; доминантность и демонстративность – $K_2=K_6=0,15$; агрессия педагогическая – $K_1=0,12$. Коэффициенты значимости других проявлений профессиональной деформации личности учителя не достигли критической величины. Для проверки согласованности мнений экспертов применялся ранговый (непараметрический) критерий согласия Кендалла (W); для оценки значимости коэффициента конкордации применялся критерий Пирсона χ^2 . Полученные при расчете данные ($W=0,577$; $\chi_{эм}^2=62,7$; $\chi_{табл}^2=18,3$) позволили заключить, что согласованность мнений экспертов для данных появлений профессиональной деформации личности учителя достаточна и результаты ранжировки можно признать корректными. Таким образом, поле исследований профессиональных деформаций личности учителя было нами сужено до таких четырёх проявлений, обладающих высокой значимостью, как авторитарность, доминантность, демонстративность и агрессия.

В исследовании принимали участие учителя школ г. Нелидово, г. Западная Двина, г. Белый, пос. Оленино Тверской области. Общий объем выборки составил 245 человек. Возрастной диапазон испытуемых от 20 до 67 лет, стаж педагогической деятельности от 1 года до 40 лет и выше.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе для выявления уровней выраженности и определения индекса профессиональной деформации личности учителей школ была использована методика MBI-HSS (К. Maslach, S. Jackson) в адаптации Н.Е. Водопьяновой [5, с. 28–30], предъявленная всем испытуемым. В результате анализа данных выделено три группы учителей в зависимости от индекса профессиональной деформации: с низким уровнем выраженности профессиональной деформации личности (далее НУПД) – 97 человек (39,6 %), средним уровнем выраженности профессиональной деформации личности (далее СУПД) – 62 человека (25,3 %), высоким уровнем выраженности профессиональной деформации личности (далее ВУПД) – 86 человек (35,1 %).

На следующем этапе исследования обследуемым двух крайних группам учителей (с ВУПД и НУПД) был предложен следующий комплекс психодиагностических методик: опросники в адаптации Э.Ф. Зеера, Э.Э. Сыманюк, предназначенные для изучения проявлений авторитарности, доминантности, демонстративности; опросник Басса-Дарки в адаптации Э.Ф. Зеера, Э.Э. Сыманюк для выявления форм агрессивных и враждебных реакций учителей школ [2, с.195–203]. Результаты опроса представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Уровни выраженности проявлений профессиональной деформации личности учителей

Группы	Проявления профессиональной деформации личности								
	Авторитарность и доминантность			Агрессия педагогическая			Демонстративность		
	Уровни выраженности/Количество испытуемых (%)								
	*	***	φ*	Индекс агрессии			*	***	φ*
			*	***	φ*				
ВУПД (n=86)	51,2	31,3	2,56 p<0,01	31,4	39,5	2,11 p<0,01	15,1	31,4	2,76 p<0,01
НУПД (n=97)	4,6	12,4		6,4	7,8		9,6	0,3	

Примечание. В таблице использованы следующие обозначения: НУПД – группа учителей с низким уровнем профессиональной деформации личности; ВУПД – группа учителей с высоким уровнем профессиональной деформации личности; n – количество испытуемых; * – низкий уровень выраженности проявления; *** – высокий уровень выраженности проявления; φ* – значимые различия по φ*критерию Фишера.

Всесторонний анализ авторитарности и доминантности показывает значительную близость их проявлений, заключающихся в стремлении учителя максимально подчинить своему влиянию учеников, в стремлении во что бы то ни стало добиться доминирующего положения; проявляющихся во властности, склонности учителя к использованию недемократичных методов воздействия на окружающих в форме приказов, распоряжений, указаний, наказаний и т.п. Все сказанное привело нас к мысли о целесообразности объединения таких проявлений, как авторитарность и доминантность.

Анализ результатов исследования показал, что проявления высокого уровня авторитарности и доминантности свойственны

группам учителей как с ВУПД, так и с НУПД (31,3 % и 12,4 % соответственно). Однако установлено, что в группе учителей с ВУПД доля лиц, имеющих высокий уровень проявления авторитарности и доминантности, достоверно больше, чем в группе с НУПД ($p < 0,01$). В группе учителей с ВУПД 51,2 % имеют низкий уровень проявления авторитарности и доминантности и 17,5 % – средний уровень. В группе учителей с НУПД – 54,6 % и 33 % соответственно. Выявленная авторитарная позиция учителя, возникающая как следствие значительной профессиональной деформации личности, означает безапелляционность учителя, его консервативность, закрытость в общении, оценочность суждений, преобладание тенденции навязывания своего образа «Я» учащимся и окружающим взрослым. Возникает невротоподобная потребность в эксплуатации других, стремление к власти над детьми и людьми вообще [4, с. 184]. «Авторитарно-доминантный синдром», как проявление профессиональной деформации личности, на наш взгляд, означает наличие следующих основных признаков: опора на власть и внешнюю престижность (убранство кабинета, аппаратура); акцент на том, что ученик находится в зависимой позиции; все взаимоотношения строятся на основе строгих требований, обязанностей, теплота во взаимоотношениях с учащимися рассматривается как слабость; стремление представить себя особой, выдающейся личностью; психологическая ригидность, неспособность изменить свое поведение, даже если оно неэффективно др. [4, с. 189].

В контексте нашего исследования педагогическая агрессия понимается как не спровоцированная враждебность в отношении коллег и учеников. Агрессивное поведение проявляется в приверженности к «карательным» педагогическим воздействиям, в требовании безоговорочного подчинения учителю, в иронии, в демонстрации превосходства по отношению к ученикам и коллегам.

Анализ и интерпретация результатов, полученных в ходе проведенного психодиагностического исследования, показали, что структурная организация педагогической агрессии у группы учителей с ВУПД и группы с НУПД, имеет качественное отличие (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Показатели педагогической агрессии по результатам
опросника Басса–Дарки

Показатели	Степень выраженности показателя					
	Низкая		Средняя		Высокая	
	ВУПД (%)	НУПД (%)	ВУПД (%)	НУПД (%)	ВУПД (%)	НУПД (%)
Физическая агрессия	16,7	66,7	40	23,6	43,3	10
Косвенная агрессия	13,3	16,7	33,4	60,0	53,3	23,3
Раздражение	16,7	36,7	33,3	43,3	50	20

Показатели	Степень выраженности показателя					
	Низкая		Средняя		Высокая	
	ВУПД (%)	НУПД (%)	ВУПД (%)	НУПД (%)	ВУПД (%)	НУПД (%)
Подозрительность	20	60	36,7	16,7	43,3	23,3
Обида	20	46,7	50	30	30	23,3
Вербальная агрессия	6,6	30	36,7	36,7	56,7	33,3
Индекс агрессии	31,4	46,4	29,1	25,8	39,5	27,8
Индекс враждебности	20	53,3	33,3	23,4	46,7	23,3

Примечание. В таблице использованы следующие обозначения: НУПД – группа учителей с низким уровнем выраженности профессиональной деформации личности; ВУПД – группа учителей с высоким уровнем выраженности профессиональной деформации личности.

Визуальный анализ табл. 2 позволяет сделать вывод, что учителя с ВУПД обладают более высокой степенью общей агрессии (ИА – индекс агрессии – 39,5 %) на фоне ярко выраженных вербальной агрессии (56,7 %), косвенной агрессии (53,3 %) и раздражения (50 %). Наличие склонности к физической агрессии (43,3 %), на наш взгляд, не означает, что учителя пользуются этим способом при взаимодействии с учащимися. Скорее эта склонность отражает лишь их нереализуемое в условиях педагогического процесса желание. 43,3 % учителей подозрительны, недоверчивы, осторожны, готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Группа учителей с НУПД показала умеренную степень агрессии (27,8 %). Однако это не говорит о том, что среди них нет высокоагрессивных. Выявлено, что у учителей данной группы больше всего выражена склонность к вербальной агрессии (33,3 %), затем по степени убывания можно отметить склонность к косвенной агрессии, подозрительности и обиде (23,3 %). Анализ результатов исследования показал, что обеим группам учителей (как с НУПД, так и с ВУПД) свойственны проявления педагогической агрессии: 37,5 % и 55,7 % соответственно. При этом доля лиц, имеющих высокий уровень проявления агрессии достоверно больше в группе учителей с ВУПД, чем в группе с НУПД ($p < 0,01$). Обращает на себя внимание такой доминирующий в обеих группах показатель формы агрессивной реакции учителя, как вербальная агрессия (33,3 % и 53,3 %).

Ситуация речевой агрессии, характерной чертой которой является крайняя неточность реализации целей общения, несомненно, препятствует эффективности, результативности речевого общения. Происходит своеобразное смещение «коммуникативной цели», искажение первоначального речевого смысла. Например, обмен мнениями, диспут, дискуссия, изначально имеющие позитивную

направленность (поиск истины), в ряде случаев перерастают в ссору, целью которой становится уязвление оппонента. Кроме того, добиваясь сиюминутных целей послушания, поддержания дисциплины на уроке, учитель невольно вырабатывает у учащихся – жертв своей агрессии – ответную агрессивную реакцию. Особенно опасным является при этом, во-первых, создание сначала негативного отношения к самому агрессору, которое затем переносится на все «представляемое» учителем общество, во-вторых, неадекватное восприятие учащимися агрессивных речевых актов учителя: у учащихся складывается впечатление, что агрессия учителя направлена не их поведение в данной речевой ситуации, а на них самих, их личность [6, с. 27–28]. После проведенного обследования результаты были подвергнуты корреляционному анализу, направленному на выявление взаимосвязей между общим показателем индекса профессиональной деформации (ИПД) и высокими показателями проявления форм педагогической агрессии. Для подсчета использовался коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена. Обобщенные результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Значимые коэффициенты корреляций между общим показателем индекса профессиональной деформации личности и показателями проявлений педагогической агрессии

№	Шкалы	ИПД
1	Физическая агрессия	-
2	Косвенная агрессия	0,317*
3	Раздражение	0,261*
4	Подозрительность	0,292*
5	Обида	0,426**
6	Вербальная агрессия	0,867**

Примечание. * - $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Анализ таблицы позволил выявить следующие статистические закономерности: общий показатель индекса профессиональной деформации личности обнаруживает положительные корреляционные связи со всеми (кроме физической) формами агрессии: раздражением, обидой, подозрительностью, высокими уровнями вербальной и косвенной агрессии. Это свидетельствует о том, что повышенная агрессия учителя является устойчивым личностным свойством при развитии профессиональной деформации.

Демонстративность – сложная, многоплановая характеристика личности. Несомненно, способность «работать на публику» – одно из основных качеств талантливого учителя. Учитель, способный ярко и эмоционально излагать предмет, быть искренне увлеченным своим

предметом и увлекать слушателей, является самым результативным педагогом. Известная демонстративность учителю профессионально необходима. Однако когда она начинает определять стиль поведения, то снижает качество педагогической деятельности, становится средством самоутверждения [3, с. 32].

Следует отметить, что проявления высокого уровня демонстративности отмечены в группах учителей как с ВУПД, так и с НУПД (31,4 % и 10,3 % соответственно, табл.1). При этом установлено, что в группе учителей с ВУПД доля лиц, имеющих высокий уровень проявления демонстративности, достоверно больше, чем в группе с НУПД ($p < 0,01$). Высокий уровень проявления демонстративности говорит о склонности данных учителей к «театральным эффектам», артистизму и позерству. Ими движет, как правило, стремление к лидерству, доминированию, потребность в признании, одобрении. Такой учитель демонстрирует активные попытки восстановить контроль над ситуацией, используя средства привлечения внимания не к предмету, а к своей персоне.

Таким образом, можно констатировать, что выявленные проявления профессиональной деформации личности учителя внешне проявляются в снижении продуктивности труда, работоспособности, затрагивая все грани трудового процесса: профессиональную деятельность, профессиональное общение, личность учителя.

Список литературы

1. Жалагина Т.А. Психология понимания и преодоления профессиональной деформации преподавателя вуза // Мир образования – образование в мире. М., 2004. № 1. С.101–115.
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академ. проект, 2005. 336 с.
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004. 320 с.
5. Полякова О.Б. Психогигиена и профилактика профессиональных деформаций личности. М.: НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт», 2008. 304 с.
6. Щербинина Ю.В. Природа речевой агрессии // Прикладная психология и психоанализ. М.: Международная педагогическая академия, 2000. № 3. С. 25–38.

**AUTHORITATIVENESS, DEMONSTRATIVENESS,
DOMINANTIVENESS AND AGGRESSION AS DISPLAYS OF
PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSON OF THE
TEACHER**

L.S. Pavlova

Branch of the Tver State University, Nelidovo

The article discusses the concept of professional deformation of the person of the teacher, revealed the dynamics of its displays in professional activities and behavior, describes the results of an empirical research of the professional deformation of the person of the teacher: authoritativeness, dominantiveness, demonstrativeness, pedagogical aggression.

Keywords: *professional deformation of personality, authoritativeness, dominantiveness, demonstrativeness, pedagogical aggression.*

Об авторах:

ПАВЛОВА Людмила Станиславовна – директор, филиал ГОУ ВПО «Тверской государственный университет» (172523, Тверская область, г. Нелидово, ул. Карбышева, д.14А), e-mail: pavlovalyudmila@gmail.com